

Глава 3. Роза

Учитывая, насколько проблемным в последнее время стал владелец этого тела, ни о какой машине с водителем или хотя бы личном ассистенте и речи быть не могло. Шэнь Лянь вызвал такси, указав адрес, найденный в телефоне.

Чтобы его не узнали и не закидали гнилыми бананами, он решил надеть маску, но даже так глаза, оставшиеся на виду, оказались настолько выразительными и утончёнными, что водитель то и дело бросал на него взгляды в зеркало заднего вида.

Съёмка для рекламы казалась Шэнь Ляню проще простого, он планировал разделаться с этим как можно быстрее — нужно было ещё вернуться к Чу Иланю.

Прибыв на место, он оказался в гуще суетливо снующей съёмочной группы. Шэнь Лянь поймал за руку одну из сотрудниц и, сняв маску, обратился к ней:

— Здравствуйте, простите за беспокойство. Не подскажете, в какой павильон мне нужно пройти?

Девушка на мгновение замерла, ошеломлённая внезапно представшей перед ней неземной красотой, и лишь спустя несколько секунд смогла вымолвить хоть слово. Постепенно до неё стало доходить, что лицо этого человека кажется ей до боли знакомым...

— ...Шэнь Лянь?

— Да.

Девушка замолчала.

Она уже видела его раньше. Тогда молодой человек, которого привёл на площадку агент, стоял, ссутулившись и опустив голову, а во взгляде читалось заискивающее, почти жалкое выражение. Он совершенно не был похож на того, кто стоял перед ней сейчас — казалось, даже дневной свет меркнет перед его сиянием.

Сердце девушки дрогнуло, и она сказала:

— Я провожу вас.

— Большое спасибо! — Шэнь Лянь улыбнулся.

По пути она не удержалась и тихо предупредила:

— Вы вчера не пришли, великий фотограф Чжао был в ярости.

— Понимаю, — кивнул он. — У меня была температура, я просто не смог встать с постели.

В глазах девушки промелькнуло ещё большее сочувствие. Все знали, что компания вот-вот откажется от артиста, а потому сейчас из него выжимали последние соки, заваливая бесконечной работой. Даже железный человек такого бы не выдержал.

— Пришли, — сказала она, остановившись у входа в третий съёмочный павильон.

Он ещё раз поблагодарил её.

Едва юноша переступил порог, как до него донёлся насмешливый голос:

— Неужели наша великая звезда соизволила явиться?

Сотрудничество с таким бездарем, откровенно говоря, действовало на нервы. Но Шэнь Лянь обходился дёшево, а после того, как обе компании поделят расходы, его участие и вовсе будет бесплатным.

Молодой человек остановился у входа и, посмотрев на фотографа Чжао Баня, смиренно и уважительно произнёс:

— Прошу прощения, это моя вина, что я не пришёл вчера. Сегодня я полностью в вашем распоряжении, готов сниматься как скажете.

Чжао Бань замер.

Только сейчас, присмотревшись, он заметил, что, несмотря на простую одежду — белую рубашку и чёрные брюки — и небрежно уложенные волосы, в облике собеседника сквозила ленивая расслабленность. И как бы тот ни старался скрыть свои эмоции, его врождённая гордость прорывалась наружу через каждую черту лица, идеально попадая в образ, который фотограф так хотел запечатлеть.

«Этот Шэнь Лянь... словно заново родился»

Чжао Бань был человеком, для которого ощущения и чувства стояли на первом месте. Он тут же скомандовал съёмочной группе готовиться к работе.

К его величайшему изумлению, Шэнь Лянь обладал невероятным чутьём на камеру...

Тот, имея преимущество в росте под метр восемьдесят, хоть и был худощав, обладал идеальными пропорциями. Каждое его движение подчёркивало тонкую талию, а на прекрасном лице застыло выражение лёгкого превосходства.

Чжао Бань поджал губы и жестом попросил его сменить позу. Он даже не успел ничего объяснить, как актер уже принял именно то положение, которое фотограф и хотел видеть.

Лёгкая улыбка коснулась губ юноши — на три десятых соблазнительная, на семь десятых отстранённая. Она притягивала взгляд, но в то же время не позволяла подойти ближе и нарушить личное пространство.

Чжао Бань вошёл в раж и, стремясь к совершенству, нахмурился:

— Недостаточно страсти.

Однако рекламодатель настаивал именно на этой одежде — обычной чёрной рубашке, которая не оставляла особого простора для фантазии.

Шэнь Лянь кивнул, показывая, что понял.

Чжао Бань в недоумении уставился на него.

Юноша огляделся по сторонам, и его глаза вдруг блеснули. Он быстрым шагом подошёл к столу, вынул из вазы алую розу, а затем вылил половину оставшейся воды себе на грудь.

Фотограф опешил.

Закончив с этим, Шэнь Лянь повернулся к нему. Он выглядел всё так же расслабленно и свободно, но во взгляде его теперь появились «крючки», цепляющие и притягивающие внимание.

Чжао Бань был в полном замешательстве.

Актер сел на стул, небрежно закинув ногу на ногу, и принялся играть с розой в руке.

Это была чистая импровизация. В прошлой жизни Шэнь Лянь был любимцем объективов, он досконально изучил вкусы всех фотографов.

Его грудь промокла, придавая ему вид ленивой порочности. Он походил на розу, распутившуюся в непроглядной ночи и готовую вот-вот увянуть, но всё ещё источающую пьянящий аромат.

Казалось, стоило лишь сжать её, как ладонь наполнится густым, алым соком.

Эта сцена создавала почти осязаемое сексуальное напряжение, от которого по коже пробежали мурашки.

Нажимая на кнопку затвора, Чжао Бань почувствовал, как у него пересохло во рту.

Весь павильон, сам того не заметив, погрузился в тишину. Все прекратили работу и, затаив дыхание, наблюдали за Шэнь Лянем.

Он к такому привык и оставался совершенно невозмутимым. В конце концов, в прошлой жизни каждая его награда была заслужена в тяжёлой борьбе. У него было то же лицо, что и у прежнего владельца этого тела — не было причин проигрывать.

Чжао Бань, который поначалу считал, что даже один лишний снимок — это пустая трата времени, теперь не мог остановиться. Весь его фотоаппарат был забит кадрами с Шэнь Лянем. Съёмка, которую он планировал закончить за час, растянулась на три.

Ничего не поделаешь. Он был слишком хорош.

Когда съёмка закончилась, тон Чжао Баня стал куда более уважительным:

— Учитель Шэнь, вы, оказывается, скрывали свой талант.

— Раньше компания требовала придерживаться определённого образа, ничего не поделаешь, — без тени смущения ответил юноша.

На лице фотографа появилось понимание. Значит, вот в чём дело. Что ж, у агентства Шэнь Ляня, похоже, совсем нет глаз.

Закончив с делами, Шэнь Лянь на такси отправился обратно.

Освободившись, он наконец смог подумать о Чу Илане.

И чем больше он думал, тем сильнее его сердце трепетало от радости.

Да, он пал жертвой красоты. Да, он жаждал тела Чу Иланя. Да, он тот ещё пошляк.

Но, если честно, за двадцать восемь лет одиночества он впервые встретил кого-то, кто зажжёт в его душе целый фейерверк. Для Шэнь Ляня это было бесценно.

Он был человеком, которого трудно чем-то удивить, ведь в прошлой жизни у него было всё. Но сейчас, когда в его сердце поселился кто-то другой, он словно снова превратился в мальчишку, и внутри него порхал целый рой бабочек.

Что же до проблем, оставленных ему прежним владельцем тела...

Шэнь Лянь не считал их такими уж неразрешимыми.

Фанаты называли его «твердолобым» и «неубиваемым». Сколько бы людей ни желало его смерти, никто не смог ни превзойти, ни пережить его.

А вчера, находясь в полусне, Шэнь Лянь снова прокрутил в голове весь сюжет книги.

Ничего особенно интересного там не было — сплошные эмоциональные качели между Чжоу Тансы и Чжэн Гэ. Прежний владелец тела был лишь пушечным мясом, которое погибло, едва появившись на страницах.

А вот Чу Иланю в дальнейшем пришлось несладко, и это Шэнь Ляня изрядно расстроило.

Чу Илань рано потерял родителей и почти не знал семейного тепла. Фраза Чжэн Гэ «Теперь я буду твоей семьёй» пробила его защиту.

Но Чжэн Гэ использовал Чу Иланя лишь как запасной аэродром. Так называемая захватывающая история любви главных героев была построена на чужих жизнях и сломанных судьбах.

Шэнь Ляню это было очень не по душе.

— Стойте, — внезапно произнёс он. — Водитель, будьте добры, остановите у обочины на три минуты. Я доплачу десять юаней.

Водитель, разумеется, был не против.

Шэнь Лянь выскочил из машины и побежал в цветочный магазин, где купил букет алых роз.

Если ему кто-то нравился, он был готов баловать и дарить этого человека.

Когда Шэнь Лянь вернулся к вилле Чу Иланя, на улице уже стемнело.

Напевая под нос, он поднялся по ступеням, но не успел нажать на звонок, как дверь распахнулась.

На пороге стоял Чу Илань, и его аура сочилась неприкрытой яростью.

Шэнь Лянь моргнул. Что случилось?

Чу Илань привёл его домой не только из-за каких-то смутных чувств, но и из простого любопытства. Словно от скуки он нашёл себе забавную игрушку и теперь хотел посмотреть, на что она способна.

Но сегодня, вернувшись домой и не обнаружив Шэнь Ляня, он почувствовал, как в груди закипает гнев.

«Решил поиграть со мной?»

Чу Илань резко шагнул вперёд и схватил Шэнь Ляня за воротник.

Из-за неожиданности тот качнулся вперёд и едва не рухнул на ступени.

Хватка Чу Иланя была железной, он практически поднял его в воздух. В ночном сумраке резкие черты его лица напоминали сверкающее лезвие.

— Раз уж сбежал, зачем вернулся? — с издевкой в голосе спросил Чу Илань. — Что, Чжоу Тансы тебе не помог? Испугался моей мести и решил поджечь хвост и приползти...

Он не договорил. Прямо перед его лицом возник букет роз.

А следом за ним, из-за цветов, появилось ещё более прекрасное лицо.

— Я не сбежал, — улыбнулся Шэнь Лянь. — Купил их специально для тебя. нравятся?

Сладкая бомба ударила прямо в цель. Гнев Чу Иланя мгновенно улетучился, оставив после себя лишь растерянность.

— Куда бы я пошёл? — спросил Шэнь Лянь, казалось, ничуть не обеспокоенный его грубостью. Он успокаивающе добавил: — Это моя вина, я забыл попросить тётушку Фэнь передать тебе, что задержусь. Думал, что вернусь раньше.

Чу Илань страдал от глубокого недостатка чувства безопасности и ненавидел ложь.

Шэнь Лянь погладил его, словно успокаивая дикого зверя.

— Если всё ещё не веришь, — он чуть склонил голову, — может, мне тебя поцеловать?

Он слегка вытянул губы и потянулся к нему. Чу Илань, никогда не видевший ничего подобного, почувствовал, как у него вспыхнули уши, и поспешно оттолкнул его.

<http://bllate.org/book/15842/1427914>